

Бестужев Павел Сергеевич

магистрант

Научный руководитель

Вдовина Маргарита Владимировна

д-р социол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ВЛИЯНИЕ ВОЗРАСТНОГО ФАКТОРА НА РЕПРОДУКТИВНУЮ КУЛЬТУРУ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается влияние возрастного фактора на репродуктивную культуру современной российской семьи. Анализируются статистические данные Росстата о динамике среднего возраста материнства в России за период 1995–2023 гг. Исследуются социально-экономические, культурные и демографические причины откладывания рождения детей. Выявлены основные тенденции трансформации репродуктивного поведения. Рассматриваются вопросы благополучия семьи, взаимосвязи между возрастом родителей и качеством семейной жизни, а также система государственной поддержки семей с детьми. Предложены пути решения демографических проблем с учётом возрастного фактора.*

***Ключевые слова:** репродуктивная культура, рождаемость, демографическое поведение, отложенное материнство, репродуктивные установки, благополучие семьи, государственная поддержка.*

Введение

Репродуктивная культура представляет собой систему ценностей, норм и поведенческих установок, определяющих отношение людей к деторождению, планированию семьи и родительству [9, с. 125]. В современном российском обществе наблюдаются существенные изменения в репродуктивном поведении

населения, что находит отражение в демографической статистике и социологических исследованиях [5].

Актуальность исследования обусловлена тем, что Россия находится в условиях устойчивого снижения рождаемости. По данным Росстата, суммарный коэффициент рождаемости в 2023 году составил 1,41 ребенка на одну женщину, что значительно ниже уровня простого воспроизводства населения (2,1) [3, с. 78]. В 2024 году число родившихся составило 1,222 млн детей, что на 3,4% меньше показателя предыдущего года [7, с. 112; 12, с. 3].

Одним из ключевых факторов, влияющих на репродуктивную культуру, является возрастной критерий – возраст, в котором женщины и мужчины принимают решение о рождении детей [4]. Анализ влияния этого фактора позволяет выявить глубинные трансформации в системе семейных ценностей и разработать эффективные меры демографической политики [6].

Цель исследования – проанализировать влияние возрастного фактора на репродуктивную культуру современной российской семьи, рассмотреть взаимосвязь возраста родителей с благополучием семьи и оценить эффективность мер государственной поддержки.

Динамика возраста материнства в России

Статистические данные свидетельствуют о последовательном увеличении среднего возраста материнства в России [3, с. 82; 11]. Если в 1995 году средний возраст матери при рождении ребенка составлял 24,6 года, то к 2023 году этот показатель достиг 29,0 лет, увеличившись на 4,4 года [12, с. 5]. Средний возраст рождения первого ребенка вырос с 22,5 лет в 1995 году до 26–29 лет в настоящее время [4, с. 18].

По данным Министерства труда Российской Федерации, средний возраст женщин при рождении первого ребенка составляет около 26 лет, второго ребенка – 31 год, третьего – 33 года [8, с. 24]. В Москве средний возраст рождения первенца ещё выше и достигает 29 лет, при этом около 1,5 тысяч женщин ежегодно становятся матерями впервые после 40 лет [7, с. 118].

Таблица 1

Динамика среднего возраста матери при рождении ребенка в России [3, с. 84]

<i>Год</i>	<i>Средний возраст матери, лет</i>	<i>Прирост к 1995 году, лет</i>
1995	24,6	-
2000	25,5	+0,9
2010	27,6	+3,0
2020	28,8	+4,2
2023	29,0	+4,4

Данные таблицы 1 наглядно демонстрируют устойчивую тенденцию повышения возраста материнства на протяжении почти трёх десятилетий. Особенно интенсивным этот процесс был в период 2000–2010 годов, когда прирост составил 2,1 года [4, с. 22].

Возрастная структура рождаемости

Изменение возрастного профиля рождаемости является одной из ключевых характеристик трансформации репродуктивной культуры [5, с. 52]. Анализ вклада различных возрастных групп в суммарную рождаемость показывает существенные структурные сдвиги [12, с. 7]. По данным демографических исследований, вклад возрастной группы 30–34 лет повысился с 15% в 2000 году до 23–24% в настоящее время. Аналогичные тенденции наблюдаются в группе 35–39 лет, доля которой выросла с 5% до 13% [3, с. 86; 11].

Одновременно фиксируется снижение рождаемости среди молодых женщин [7, с. 120]. Доля рождений у женщин младше 18 лет сократилась до 0,7% от общего числа, в то время как рождаемость среди женщин старше 45 лет составляет 0,3%. Примечательно, что рождаемость среди несовершеннолетних снижается, тогда как среди зрелых женщин – растёт [12, с. 8].

Таблица 2

Вклад возрастных групп в суммарную рождаемость, % [11; 12, с. 9]

<i>Возрастная группа</i>	<i>2000 год</i>	<i>2023 год</i>
15–19 лет	15	5
20–24 лет	38	22
25–29 лет	27	33
30–34 лет	15	24
35–39 лет	5	13

Как видно из таблицы 2, произошло кардинальное перераспределение рождений между возрастными группами. Если в 2000 году пик рождаемости приходился на группу 20–24 лет (38%), то в 2023 году максимальный вклад вносит группа 25–29 лет (33%). Доля рождений в группе 15–19 лет сократилась втрое [12, с. 10].

Визуальное представление изменений возрастной структуры рождаемости приведено на рисунке 1.

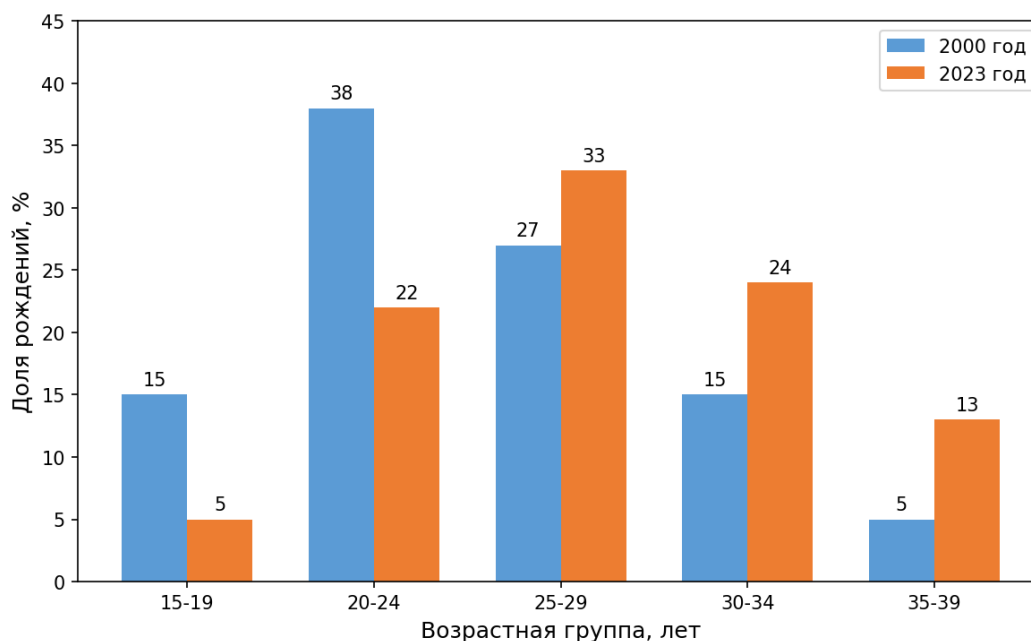

Рис. 1. Сравнение вклада возрастных групп в суммарную рождаемость в 2000 и 2023 гг. [11; 12, с. 9]

Причины откладывания деторождения

Социологические исследования позволяют выделить ключевые факторы, обуславливающие тенденцию откладывания деторождения в современной России [1; 6]. Демографы НИУ ВШЭ констатируют, что причина снижения рождаемости – не отказ от семьи, а рациональное откладывание рождения детей женщинами в условиях современной экономической и социальной среды [4].

Первая группа факторов связана с образовательными и карьерными стратегиями [5, с. 55]. Увеличение периода получения образования, стремление к профессиональной самореализации и карьерному росту приводят к отсрочке вступления в брак и рождения детей. Исследования показывают, что родители,

решившиеся на материнство позже, часто обладают более высоким уровнем образования и финансовой стабильностью [6, с. 220].

Вторая группа факторов – экономические [5, с. 58; 6, с. 225]. Нестабильность экономической ситуации, проблемы с жильём, необходимость материального обеспечения семьи побуждают пары откладывать рождение детей до достижения определённого уровня благосостояния. Изменение роли женщины в обществе усиливает этот эффект: современные женщины стремятся обеспечить финансовую независимость до появления детей [4, с. 28].

Третья группа – ценностные трансформации [1, с. 18; 9]. Произошёл переход от традиционной модели раннего материнства к модели «осознанного родительства», предполагающей планирование беременности, подготовку к ней и осмысленный подход к воспитанию детей. Эта тенденция характерна для стран с высоким уровнем социально-экономического развития и соответствует обще-европейским закономерностям [4].

Благополучие семьи и взаимосвязь с возрастом родителей

Возраст родителей оказывает существенное влияние на различные аспекты семейного благополучия [6; 9]. Под благополучием семьи понимается комплексная характеристика, включающая материальное обеспечение, психологический климат, качество детско-родительских отношений и социальную адаптацию всех членов семьи [2].

Исследования показывают, что семьи с более зрелыми родителями (старше 30 лет) демонстрируют ряд преимуществ [6, с. 232]. Во-первых, они обладают более устойчивым материальным положением: к моменту рождения ребенка родители, как правило, имеют стабильный доход, решённый жилищный вопрос и финансовые накопления. Во-вторых, зрелые родители проявляют более осознанный подход к воспитанию, уделяя больше внимания развитию ребенка [10, с. 267].

Вместе с тем позднее родительство сопряжено с определёнными рисками [5, с. 63]. Увеличение возрастного разрыва между поколениями может затруднять взаимопонимание между родителями и детьми. Родители старшего возраста

могут испытывать физические трудности при уходе за маленькими детьми, а также сталкиваться с проблемой «сэндвич-поколения» – необходимостью одновременно заботиться о детях и престарелых родителях [2].

Психологическое благополучие семьи во многом определяется готовностью родителей к появлению ребенка [9]. Исследования свидетельствуют, что осознанное планирование беременности, характерное для семей с более зрелыми родителями, положительно коррелирует с удовлетворённостью семейной жизнью и качеством супружеских отношений [10].

Система государственной поддержки семей с детьми

Государственная политика в сфере поддержки семей с детьми является важнейшим инструментом влияния на репродуктивное поведение населения [8; 10]. В Российской Федерации действует комплексная система мер, направленных на стимулирование рождаемости и обеспечение благополучия семей.

Материнский (семейный) капитал остаётся одной из ключевых мер поддержки. С 2020 года программа была расширена на выплаты при рождении первого ребенка. В 2024 году размер материнского капитала на первого ребенка составляет 630 тысяч рублей, на второго – дополнительно 202 тысячи рублей [7, с. 248]. Средства могут быть направлены на улучшение жилищных условий, образование детей, формирование накопительной пенсии матери.

Ежемесячные выплаты на детей дифференцированы в зависимости от возраста ребенка и уровня доходов семьи. Действует единое пособие для семей с детьми до 17 лет, размер которого зависит от степени нуждаемости семьи. Для работающих родителей предусмотрены пособия по беременности и родам, а также по уходу за ребенком до 1,5 лет [10].

Жилищная поддержка семей с детьми включает программы льготной ипотеки [7, с. 250]. Семейная ипотека позволяет приобрести жильё по ставке 6% годовых. Для многодетных семей предусмотрена выплата 450 тысяч рублей на погашение ипотечного кредита при рождении третьего и последующих детей [7, с. 252].

Инфраструктурная поддержка направлена на обеспечение доступности дошкольного образования и развитие сети детских учреждений [8, с. 42]. Государство финансирует строительство детских садов, яслей, развивает систему групп кратковременного пребывания. Особое внимание уделяется созданию условий для совмещения родительства и профессиональной деятельности [10].

Пути решения демографических проблем

При преодолении демографического кризиса не обойтись без решения проблемы с тенденцией откладывания рождения детей. Необходимо создание условий для раннего совмещения карьеры и материнства: развитие гибких форм занятости, дистанционной работы, расширение возможностей частичной занятости для родителей с маленькими детьми. Важную роль играет обеспечение доступности качественных услуг по уходу за детьми раннего возраста – развитие сети яслей, групп кратковременного пребывания, корпоративных детских садов [8, с. 44].

Необходимо повышать рождаемость вторых, третьих и последующих детей в семье. Исследования показывают, что основным барьером для рождения последующих детей являются жилищные условия и материальное положение семьи [6, с. 245; 7, с. 255]. Эффективными мерами являются: расширение программ льготного ипотечного кредитования для семей с детьми, увеличение размера материнского капитала при рождении второго и третьего ребенка, предоставление налоговых льгот многодетным семьям. Важно также развитие системы социальных услуг для многодетных семей [10, с. 348].

Демографическая политика должна быть дифференцированной с учётом возрастных особенностей целевых групп [1, с. 35; 4, с. 37]. Для молодых семей (до 30 лет) приоритетными являются меры поддержки в начале семейной жизни: помощь в приобретении жилья, поддержка студенческих семей, развитие системы социальных выплат. Для семей с родителями старшего возраста актуальны меры по сохранению репродуктивного здоровья, развитию вспомогательных репродуктивных технологий, информирование о рисках позднего деторождения [5, с. 66].

Работодатели могут существенно влиять на репродуктивное поведение своих сотрудников [10]. Эффективными практиками являются: создание корпоративных детских садов, предоставление дополнительных отпусков по уходу за ребенком, гибкий график работы для родителей, программы материальной поддержки при рождении детей. Бизнес может рассматривать поддержку семей сотрудников как инвестицию в человеческий капитал и лояльность персонала [10]. Но без четкой поддержки государством политики работодателя, практики не станут массовыми.

Репродуктивные установки молодёжи

Исследования репродуктивных установок молодёжи демонстрируют значительную вариативность стратегий планирования семьи [1, с. 20]. Согласно данным Института социологии РАН, репродуктивные намерения современной российской молодёжи характеризуются ориентацией на двухдетную модель семьи при существенном откладывании реализации этих намерений [1, с. 22].

Социологические опросы студенческой молодёжи выявляют различные типы репродуктивных стратегий [5, с. 60]. Часть молодых людей ориентирована на традиционную модель с ранним вступлением в брак и рождением детей, другая часть – на карьерно-ориентированную модель с отложенным родительство. Важную роль играют социокультурные факторы: семейные традиции, религиозные установки, региональная специфика [9, с. 195].

Анализ региональных особенностей репродуктивных установок показывает, что в крупных городах и мегаполисах тенденция к позднему материнству выражена сильнее, чем в сельской местности и малых городах [7, с. 125; 8, с. 28]. Это объясняется различиями в доступности образования, структуре занятости и стоимости жизни [6, с. 230].

Медико-демографические последствия позднего материнства

Увеличение возраста материнства имеет неоднозначные последствия. С одной стороны, откладывание деторождения способствует более ответственному подходу к родительству, обеспечивает лучшие материальные условия для

воспитания детей. С другой стороны, с возрастом снижается фертильность, возрастают риски осложнений беременности и родов [5, с. 62].

Феномен отложенного материнства создаёт спрос на технологии сохранения фертильности (криоконсервация яйцеклеток), которые становятся всё более востребованными среди женщин, планирующих карьеру и откладывающих деторождение [4; 5].

Заключение

Возрастной критерий оказывает определяющее влияние на репродуктивную культуру современной российской семьи. За период 1995–2023 гг. произошло существенное увеличение среднего возраста материнства – с 24,6 до 29,0 лет. Это изменение отражает глубинную трансформацию репродуктивного поведения и системы семейных ценностей [3, с. 88; 9; 11].

Благополучие семьи находится в сложной взаимосвязи с возрастом родителей. Зрелые родители обеспечивают более стабильные материальные условия и осознанный подход к воспитанию, однако позднее родительство сопряжено с рисками для здоровья и увеличением межпоколенческого разрыва [2].

Система государственной поддержки семей с детьми включает широкий спектр мер: материнский капитал, ежемесячные выплаты, жилищные программы, развитие социальной инфраструктуры [8; 10]. Для повышения эффективности этих мер необходима их дифференциация с учётом возрастных особенностей целевых групп.

Решение демографических проблем требует комплексного подхода: создание условий для раннего совмещения карьеры и родительства, развитие гибких форм занятости, обеспечение доступности услуг по уходу за детьми, вовлечение работодателей в поддержку семей сотрудников [6; 10].

Список литературы

1. Архангельский В.Н. Репродуктивные намерения современной российской молодежи и оценка возможностей их реализации / В.Н. Архангельский, Е.Н. Васильева, А.Е. Васильева // Институт социологии РАН. – 2023. – 45 с.

2. Вдовина М.В. Критерии благополучия семьи / М.В. Вдовина // Социология в меняющемся мире: теория, практика, образование: материалы Всероссийской научной конференции к 35-летию социологического образования в России. – СПб., 2024. – С. 1334–1336. EDN AUUDNW
3. Демографический ежегодник России 2023: статистический сборник. – М.: Росстат, 2023. – 256 с.
4. Захаров С.В. Откладывание деторождения российскими женщинами в XXI веке / С.В. Захаров // Демографическое обозрение. – 2023. – Т. 10. №2. – С. 6–39.
5. Зверева Н.В. Факторы рождаемости в России: новые тенденции / Н.В. Зверева, В.Н. Архангельский // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2023. – №4. – С. 45–67.
6. Малева Т.М. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические исследования и вызовы семейной политики / Т.М. Малева, О.В. Синявская // Экономический журнал ВШЭ. – 2022. – Т. 26. №2. – С. 203–252.
7. Россия в цифрах. 2024: краткий статистический сборник. – М.: Росстат, 2024. – 550 с.
8. Семья и дети в России: статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2024. – 48 с.
9. Теория социальной работы / Е.И. Холостова, Л.И. Кононова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М., 2014. – 386 с. – EDN VTUQRL
10. Технология социальной работы / Л.И. Кононова, Е.И. Холостова, С.Г. Анисимова [и др.]. – 1-е изд. – М., 2012. – 503 с. – EDN VTTHRB
11. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей рождаемости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2025).
12. Щербакова Е.М. Число родившихся продолжало снижаться в 2024 году / Е.М. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2025. – №1067–1068. – С. 1–18. EDN IXRQCR